

33. Pietkiewicz, K. Wielkie Księstwo Litewskie pod rządami Aleksandra Jagiellończyka. Studia nad dziejami państwa i społeczeństwa litewskiego na przełomie XV i XVI w. / K. Pietkiewicz. – Poznań, 1995. – 256 s.

34. Rowell, S. C. Bears and traitors, or: Political tensions in the Grand Duchy, ca. 1440–1481 / S. C. Rowell // Lithuanian Historical Studies. – 1997. – Vol. 2. – P. 28–55.

35. Rowell, S. C. Išdavystė ar paprasti nesutarimai? Kazimieras Jogailaitis ir Lietuvos diduomenė 1440–1481 metais / S. C. Rowell // Lietuvos valstybė XII–XVIII a. – Vilnius, 1997. – P. 45–74.

36. Skibniewska, J. Dwór królewski Aleksandra Jagiellończyka w latach 1501–1506 / J. Skibniewska. – Lublin: KUL, 2015. – 772 s.

(Дата подачи: 19.02.2016 г.)

Д. А. Мигун

Республиканский институт высшей школы, Минск

D. A. Migun

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 327 (476: 430) (091) (043.3)

ПЕРЕГОВОРЫ В БРЕСТ-ЛИТОВСКЕ И СУДЬБА БЕЛАРУСИ

THE NEGOTIATIONS AT BREST-LITOVSK AND THE FATE OF BELARUS

В статье подробно исследуются особенности проведения большевистским руководством Советской России и кайзеровской Германии переговоров в Бресте-Литовском весной 1918 г. Объектом исследования автора стали планы большевистского и немецкого руководства в отношении территории Беларуси. На основании тщательного анализа программных документов и теоретических концепций сторон автор приходит к выводу, что на выработку их концепции оказали влияние многочисленные факторы.

Ключевые слова: ССРБ; большевики; переговоры в Брест-Литовске.

The paper examines in detail the peculiarities of Bolshevik leadership of Soviet Russia and Imperial Germany negotiations in Brest-Litovsk in the spring of 1918. The object of the author's research plans become Bolshevik and German guidance on the territory of Belarus. Based on a thorough analysis of policy documents and theoretical concepts of the parties, the author concludes that the concept of the production was influenced by numerous factors.

Key words: SSRB, Bolsheviks, negotiations at Brest-Litovsk

После занятия войсками Красной Армии территории Беларуси в декабре 1918 г. ЦК РКП (б) принял решение о создании ССРБ. 6-я Северо-западная конференция РКП (б), которая прошла в период с 30 по 31 декабря 1918 г. в Смоленске, провозгласила создание ССРБ.

Становлению белорусской государственности даже в форме национально-культурной автономии противились сторонники унитарного коммунистического государства как в центре (Москва), так и на местах, в губерниях, городских партийных и советских органах.

8 ноября 1917 г. II Всероссийский съезд Советов принял Декрет о мире, составленный В. И. Лениным. Осудив империалистическую войну как наи-

более серьезное преступление против человечества, советское правительство предлагало всем воюющим народам и их правительствам заключить перемирие и начать переговоры о справедливом, демократическом мире без аннексий и контрибуций. В Декрете содержалась надежда на то, что рабочие Англии, Франции и Германии «...поймут лежащие на них теперь задачи освобождения человечества от ужасов войны и ее последствий, что эти рабочие всесторонней, решительной и беззаветно энергичной деятельностью помогут успешно довести до конца дело мира» [1, с. 13]. 20 ноября 1917 г. Совет Народных Комиссаров России распорядился прекратить боевые действия и начать мирные переговоры. 23 ноября российский нарком по иностранным делам Л. Д. Троцкий направил послам стран Антанты дипломатические ноты с предложением о неотложном прекращении боевых действий на всех фронтах и неотложном начале мирных переговоров. Государства Антанты решили не отвечать на советские мирные предложения. Немецкое правительство 27 ноября 1917 г. согласилось начать мирные переговоры. В тот же день советское правительство направило обращение к правительствам Франции, Великобритании, Италии, Бельгии, Сербии, Румынии, Японии, США и Китая с уведомлением о желании России начать мирные переговоры с Германией 1 декабря и предложением присоединиться к ним. «Если союзные народы не пришлют своих представителей, мы будем вести переговоры с немцами самостоятельно. Но если буржуазия союзных стран вынудит нас заключить сепаратный мир, ответственность падет целиком на нее» [1, с. 30], – отмечалось в послании. Однако новое обращение также осталось без ответа.

В связи с отказом англо-французского блока от этих предложений советское правительство начало сепаратные переговоры с австро-германской коалицией и 21 декабря 1917 г. в местечке Сола Ошмянского уезда Виленской губернии подписало с ней Договор о перемирии на Западном фронте.

Дав свое согласие на официальное ведение переговоров, германское военное руководство считало, что сепаратный мир с Россией должен избавить армию от необходимости ведения войны на два фронта и позволит начать ей активные действия на Западном фронте [2, с. 130]. Также следует признать, что Германия смотрела на мир как на очень хорошую возможность за счет занятых территорий Беларуси восполнить запасы сырья и продовольствия.

Переговоры в Бресте проходили в условиях усилившегося стремления народов бывшей Российской империи к самостоятельному существованию. К концу 1917 г. желание отделиться от России либо получить автономию в ее составе высказали финны, украинцы, татары, литовцы, латыши, эстонцы, башкиры, народы Кавказа, Сибири, Средней Азии. Не были исключены и белорусы. С весны 1917 г. организации, стремившиеся к национальному возрождению белорусского народа, активизировали свою деятельность

в пределах бывшей империи. Позиция белорусов обуславливалась тяжелым положением их родины, территория которой с осени 1915 г. стала одним из основных театров мировой войны (линия фронта проходила по пунктам Двинск – Поставы – Барановичи – Пинск). Свыше 1 млн жителей Беларуси покинули родные места и переселились в разные регионы России, практически не получая помощи со стороны российского правительства.

Хотя начавшиеся в январе 1918 г. переговоры в Брест-Литовске напрямую затрагивали дальнейшую судьбу белорусского народа, Германия и Россия, решая судьбу Беларуси, не пригласили на них ее представителей. Белорусский вопрос на переговорах в Брест-Литовске самостоятельного значения не приобрел. Он не принимался во внимание ни одной из сторон, участвующих в переговорах. До конца 1917 г. белорусские национальные организации не выступали за отделение от России, отдавая предпочтение идее широкой автономии в ее составе, которая должна была объединить все земли, где, по данным российских этнографов конца XIX – начала XX в., проживали белорусы (преимущественно территория Виленской, Витебской, Гродненской, Минской, Могилевской, часть Смоленской и Черниговской губерний). Кроме того, белорусы добивались свободного развития национального образования и культуры, создания собственной армии, «белорусизации» администрации, автокефалии местной православной церкви. Они поддерживали идею «войны до победы» исходя из того, что лишь таким образом можно добиться объединения всех земель.

В ходе переговоров обострились противоречия между их участниками. В Германии за более жесткие условия мира выступили Э. Людендорф и представитель Генерального штаба П. Гинденбург. В России большевики ожидали скорое начало всемирной революции на западе. Поскольку она до сих пор не начиналась, то для руководителя советской делегации Троцкого была выработана линия – как можно дольше затягивать переговоры и использовать их для пропаганды большевистских идей.

Такой подход проявился уже на первом заседании мирной конференции. Советские требования были неконкретными, больше напоминали декларацию общих принципов. Так, державам Четверного союза предлагалось отказать от принудительных присоединений захваченных во время войны территорий, в кратчайший срок вывести войска с занятых территорий, восстановить самостоятельность всех народов, которые в ходе войны утратили ее, предоставить возможность национальным группам, не пользовавшимся политической самостоятельностью до войны, решить вопрос о своей государственной принадлежности к тому или иному государству путем референдума, обеспечить для меньшинств, проживавших на территориях, населенных несколькими меньшинствами, культурно-национальную самостоятельность и, по возможности, административную автономию, отказаться от требования выплаты контрибуций и вернуть уже полученные контрибуции, создать специальный фонд для компенсации военного ущерба

частным лицам, заняться справедливым решением колониального вопроса, признать недопустимым любое давление более сильных наций в отношении наций более слабых [3, с. 27–28].

В отличие от Советской России, Германия и ее союзники выходили на переговоры с конкретными требованиями. Они видели основную задачу мирной конференции в выводе России из войны и концентрации усилий для достижения победы на Западном фронте. Также они рассчитывали пополнить за счет России и входивших в ее состав областей запасы продуктов и сырья, истощившихся во время войны. Директивы по ведению переговоров, составленные Первым обер-квартирмейстером германского генштаба Э. фон Людендорфом 3 декабря 1917 г., предусматривали невмешательство во внутренние дела России, выплату денежных компенсаций германскому правительству за содержание русских военнопленных, присоединение к Германии Литвы и Курляндии, обмен военнопленными и гражданскими пленными, признание самоопределения Польши и ее федерации с державами Четверного союза, установление границы между Польшей и Литвой в соответствии с военными интересами, возвращение оккупированных русских территорий при определении восточной границы Польши, отказ России от Финляндии, Эстонии, Молдовы, Восточной Галиции и Армении, модернизацию железнодорожных линий России при помощи немецкого капитала, восстановление германо-российских правовых взаимоотношений, переговоры о будущем германо-российском союзе.

Ради сохранения приличия представители держав Четверного союза согласились принять советские мирные предложения при условии, что к ним присоединятся и державы Антанты. 30 декабря 1917 г. Троцкий направил соответствующий призыв к государствам и народам Антанты. Поскольку последние не ответили на обращение советского правительства, Р. Кюльман 9 января 1918 г. отклонил советские предложения.

Вообще немецкое военное руководство очень быстро разгадало маневр советской стороны. Главнокомандующий немецких войск Э. Людендорф отмечал: «В речах большевистских представителей России с самого начала было заметно, что Антанта стремится к затягиванию переговоров и что сами большевики рассчитывают на поддержку Антанты на своем пути к достижению всемирной революции. Они стремились превратить брестские переговоры в широкий агитационный поход для пропаганды своих идей. Исходя из наших внутренних условий это представляет большую опасность, так как большевизм является для нас очень опасным врагом, для его сдерживания нам придется расходовать много военных сил, даже если будет заключен мир» [2, с. 131].

28 декабря Кюльман, ссылаясь на советские декларации в области национальной политики, потребовал от представителей Советской России признать независимость Польши, Литвы, Курляндии, части Эстляндии и Лифляндии [4, с. 157–161]. На том же заседании советская делегация узнала о прибытии в Брест делегации украинской Центральной рады.

Советская делегация не была подготовлена к этому и попросила сделать перерыв для проведения консультаций с правительством.

Троцкий немедленно выехал в Петроград для совещания. 27 января 1918 г. статс-секретарь фон Кюльман предъявил Троцкому в ультимативной форме жесткие требования дать ответ на предложенные ранее условия мира. 28 января 1918 г. Троцкий выступил с декларацией, которая основывалась на решениях 3-го съезда Советов, провозгласившего, что Первая мировая война для России закончена, армия демобилизована, но мир с Германией не подписан. И, принимая во внимание заявление Кюльмана, что неподписание со стороны России мира с Германией автоматически останавливает перемирие, советская делегация покинула Брест-Литовск. Троцкий и его сторонники исходили из того, что немцы не могут выступить против Советской России из-за мощного революционного подъема в Германии и Австро-Венгрии. По словам Э. Людендорфа, «это обстоятельство создало обстановку полной неопределенности на Востоке; мы не могли остановиться там на полпути. В любой момент там могла вспыхнуть новая опасность, а мы должны были ввязаться на Западе в борьбу не на жизнь, а на смерть» [2, с. 131]. Военное германское командование направило германскому императору ряд телеграмм с просьбой сделать заявление о прекращении перемирия.

В результате наступления немецко-кайзеровских войск в феврале-марте 1918 г. более двух третей территории этнической Беларуси (западные и центральные регионы) оказалось под властью германских оккупантов. По словам Э. Людендорфа, «наша военная добыча была огромна. Население почувствовало себя освобожденным из-под власти большевиков» [2, с. 136]. Южная часть Беларуси была присоединена к гетманской Украине, и только в восточных уездах Витебской и Могилевской губерний существовала советская власть.

Особенностью боевых действий кайзеровских войск было то, что, зная о распаде русской армии, потере ее боеспособности, они стремились действовать небольшими подвижными авангардами, которым давались бронемашин и кавалерийские подразделения. Основные силы в бой не вводились. Такие сводные отряды создавались в дивизиях из всех родов войск в составе 1–2 батальонов пехоты. Этим отрядам ставилась задача в течение нескольких дней овладеть основными железнодорожными узлами и другими стратегическими пунктами. На четвертый день захватнических действий оккупанты вступили в Минск.

Сразу же после начала наступления большевистские власти по радио выразили готовность заключить мир на предложенных германской стороной условиях. Однако теперь, как отмечал Э. Людендорф, «немцы сделали вывод из пережитого в Бресте и придали миру совсем иной облик» [2, с. 134].

Мирный договор состоял из 13 статей, содержание которых в основном соответствовало германским требованиям, сформулированным в ультиматуме от 23 февраля 1918 г. Так, в статье 1 данного договора говорилось, что «Россия, с одной стороны, и Германия, Австро-Венгрия, Болгария и Тур-

ция – с другой, объявляют, что состояние войны между ними прекращено. Они решили впредь жить между собой в мире и дружбе» [5].

Таким образом, состояние войны между Россией и державами Четверного союза объявлялось прекращенным. По итогам подписанного 3 марта 1918 г. мирного договора территория Беларуси была разделена по линии Двинск – Свенцяны – Лида – Пружаны – Берестье. Германия ориентировалась на создание «малой Литвы» с присоединением к этнической территории Литвы части белорусских земель, в том числе Виленщины и Гродненщины. Остальная территория Беларуси рассматривалась правящими кругами Германии как прерогатива Советской России. Земли на юг от Полесской железной дороги по согласию с Центральной украинской Радой передавались УНР. Беларусь не получала ничего на восстановление разрушенного во время войны хозяйства, потому что Германия и Россия взаимно отказались от погашения потерь, причиненных войной населению этих государств.

Так, в статье 9 мирного договора между Советской Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией – с другой, от 3 марта 1918 г. («Брестского мира») говорится: «Договаривающиеся стороны взаимно отказываются от возмещения своих военных расходов, т. е. государственных издержек на ведение войны, равно как и от возмещения военных убытков, т. е. тех убытков, которые были причинены им и их гражданам в зоне военных действий военными мероприятиями, в том числе и всеми произведенными во вражеской стране реквизициями» [5].

А. В. Тихомиров считает, что ход переговоров в Бресте и их результаты радикализовали позицию сторонников белорусской государственности [6]. Пренебрежительное отношение участников переговоров к событиям, происходившим в Беларуси, вызывали возмущение у белорусов. Особенно поразил их комментарий Троцкого к разгону Всебелорусского съезда. Исполнительный комитет Всебелорусского съезда, находившийся после разгона съезда на нелегальном положении, составил протест в связи с высказываниями Троцкого, обратив внимание на то, что съезд разогнали не белорусские солдаты, а «сатрапы камісараў Заходняй вобласці» [6]. Заявление Троцкого было расценено как «гнюсная хлусня і мана, нявартая сацыяліста» [6]. В созданных условиях Исполнительный комитет решил направить в Брест делегацию в составе И. Н. Середы, А. И. Цвикевича и С. Рац-Михайловского. Поскольку передвигаться по белорусской территории делегаты не могли в связи с возможным арестом со стороны СНК Западной области, им пришлось добираться к месту назначения через Украину, где в это время обострилось вооруженное противостояние между сторонниками и противниками советской власти. В результате белорусы оказались в Бресте лишь 15 февраля, когда переговоры уже были фактически завершены. Белорусская делегация смогла встретиться с членами германской делегации (Розенбергом, Шиллером и Гофманом) и передала им меморандум, в котором проводилась идея создания неделимой Беларуси в ее

этнографических границах. Белорусы выражали неудовлетворенность тем, что условия договора предусматривали отторжение части белорусской территории на западе и юге, а также тем, что договор не предусматривает выплаты компенсации белорусскому населению за ущерб, причиненный в ходе военных действий. Однако немцы встретили появление белорусской делегации холодно, отметив, что она прибыла слишком поздно. Сославшись на то, что Брест-Литовский трактат ущемляет белорусские интересы в незначительной мере, они отказались вносить в его текст какие-либо изменения. Советский представитель Л. М. Карахан встречаться с белорусами не стал.

Хотя ССРБ 1 января 1919 г. и была провозглашена суверенным и независимым государством, но военно-политические и социально-экономические обстоятельства не способствовали укреплению ее независимости.

Список использованных источников

1. Документы внешней политики СССР: в 24 т. / А. А. Громыко [и др.]. – М.: Госполитиздат: Междунар. отношения, 1959–2000. – Т. 1: 7 ноября 1917 г. – 31 декабря 1918 г. / И. Н. Деев [и др.]. – 1957.

2. *Людендорф, Э.* Мои воспоминания о войне. 1914–1918: в 2 т. / Э. Людендорф; под ред. А. Свечина; пер. с нем. – М.: Высш. воен. ред. совет, 1923–1924. – Т. 2. – 1924. – 316 с.

3. Знешняя палітыка Беларусі: зб. дак. і матэрыялаў: у 3 т. / Пастаян. каміс. Савета Рэсп. Нац. сходу Рэсп. Беларусь па міжнар. справах і нац. бяспецы, М-ва замеж. спраў Рэсп. Беларусь. – Мінск: БелНДІАС, 1997–2001. – Т. 1: (1917–1922 гг.). – 1997.

4. Советско-германские отношения от переговоров в Брест-Литовске до подписания Рапалльского договора: сб. док.: в 2 т. / редкол.: С. Дернберг [и др.]. – М.: Политиздат, 1968–1971. – Т. 1: 1917–1918 гг. – 1968.

5. Хронос. Всемирная история в интернете. Брестский мир [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: www.hrono.ru/dokum/191_dok/19180303brest.php. – Дата доступа: 02.02.2016.

6. *Тихомиров, А. В.* Брестский мир 1918 г. и Беларусь / А. В. Тихомиров // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. – 1999. – № 2. – С. 57–77.

(Дата подачи: 02.02 2016 г.)

Л. В. Мікалаева

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт інфарматыкі і радыёэлектронікі,
Мінск

L. V. Mikalayeva

The Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics,
Minsk

УДК 327.8(474.5)

СПЕЦЫФІКА ДАКУМЕНТАЛЬНЫХ КРЫНІЦ ПРЫ ВЫВУЧЭННІ ПРАБЛЕМАТЫКІ ЗНЕШНЯЙ ПАЛІТЫКІ ВЯЛІКАГА КНЯСТВА ЛІТОЎСКАГА Ў КАНЦЫ XIV – СЯРЭДЗІНЕ XVI СТ.